

Слова Му Линя были колючими. Каждое слово было ножом, с ледяны лезвием, которое вонзалось прямо в сердце. Узнав, что человек перед ним был Му Линем, Гу Саньцянь испытывал душевную боль каждый раз, когда слышал, как тот насмехается подобным образом. Но он не мог опровергнуть то, что дядя сказал ему.

Лицо Гу Саньцяня стало очень уродливым, но Му Линь почувствовал себя очень довольным. Кто заставлял совершать этого парня так много идиотских поступков? К счастью, он понимал свои ошибки, мелкий звереныш не был совсем бесстыдным.

Просто почему отношение Гу Саньцяня к нему вдруг стало таким странным?

Тан Синхэ смотрел со стороны на это сражение. Сторона племянника явно терпела поражение ... До Синхэ начал доходить слабый запах уксуса. Может быть, это потому, что после свадьбы молодой генерал влюбился в Лю Линя, Омегу, и теперь хочет забрать его обратно.....

Если это так ... это имеет смысл. Между Альфой и Омегой существует естественное влечение, не говоря уже о том, что они спали вместе, раз был ребенок.....

Му Линь это тоже заметил.

Если бы этим Омегой не был он сам, Му Линь был бы счастлив увидеть, как его племянник влюбился, но сейчас ... Он просто хотел, чтобы Гу Саньцянь держался от него подальше. Однако этот момент можно было использовать. Поскольку Гу Саньцянь чувствует вину, Му Линь может возместить свои потери.... Это легко сделать.

Му Линь немного подумал, затем взглянул на молодого человека: "С таким количеством Омег, которых надо сопровождать в дороге, всегда бывают неудобные моменты, так что лучше взять меня с собой. Я тоже Омега, и мне удобнее действовать, чем твоим солдатам, которые в основном Альфы. Ты знаешь, я шпион. Я разбираюсь в боксе и кунг-фу, а также знаком с техникой Цян. Это всегда может пригодиться, если я поеду с тобой."

Гу Саньцянь выслушал его спокойно, но на этот раз согласился: "Хорошо, я возьму тебя с собой."

Му Линь не ожидал, что будет так счастлив. Он ранее хотел предложить: "Если ты волнуешься в моей профпригодности, то можешь проверить меня". Теперь ему не нужно было этого говорить.

Но почему этот парень вдруг передумал?.....

Гу Саньцянь ничего не объяснил, поэтому он развернулся и спокойно ушел, предварительно сообщив: "Мы отправляемся в путь через два дня, и в это время я заеду за тобой в дом дяди Тана."

Му Линь смотрел в спину уходящему Гу Саньцяню. Хотя в глубине души у него все еще были сомнения, он заметил еще одну вещь - шаги Гу Саньцяня, казалось, были не такими уверенными, как раньше. Он внимательно посмотрел на его ноги и, наконец, обнаружил, что правая нога Гу Саньцяня, казалось, странно ступает. Короче говоря, она была не такой устойчивой, как раньше. Му Линь подсознательно открыл рот и хотел остановить его, но Гу Саньцянь уже завернул за угол и исчез из поля зрения.

Му Линь успокоился - казалось, этот парень был ранен, просто сейчас он так спокойно держался. Потом, он так долго стоял здесь и рассказывал им о нападении.... Неизвестно,

обращался ли он к врачу.....

Нынешние чувства Му Линя к Гу Саньцяню были очень сложны, настолько, что он даже сам себя не понимал.

Должно быть, он больше не мог относиться к Гу Саньцяню так же, как раньше. Он был зол на него, очень зол. Гу Саньцянь стал таким безжалостным, заставив Му Линя почувствовать крайнюю злость и разочарование.

Это похоже на то, как многие родители, которые души не чают в своих детях, даже если их те совершают ошибки, они не могут искренне ненавидеть их, не говоря уже о том, чтобы надеяться, что они умрут. Му Линь тоже не мог избежать этого. Он был зол на Саньцяня, но когда он узнал, что тот может быть ранен, он начал неудержимо волноваться.

Неизвестно, что случилось на месте нападения. Если битва была действительно ожесточенная ... разве жизнь Гу Саньцяня не была в опасности?

Он все еще не хочет ... Он не хочет, чтобы с ним что-нибудь случилось.

Каждый, кто был знаком с Му Линем, знал, что он силен и грозен, но мягок по отношению к тем, кого считал своими.

Му Линь некоторое время постоял в коридоре, затем повернулся и вошел в палату.

Он больше не должен обращать внимания на Гу Саньцяня. Наверное, лучшим выбором было бы больше не видеться в будущем.

Гу Саньцянь сделал то, что он сказал, и его эффективность была довольно быстрой.

Два дня спустя травмы Тан Синхэ стали лучше. Му Линь приехал в больницу вместе с Сяо Бао, чтобы навестить отца. Поступил звонок от Гу Саньцяня на мобильный телефон Тан Синхэ.

"Позволь моей жене поговорить со мной."

Лицо айсберга появилось на световом экране, и его тон был таким холодным, как будто Тан Синхэ был должен ему кучу денег. Однако Тан Синхэ подумал, что Гу Саньцянь оказал ему помощь, и позвал Му Линя подойти и поговорить с ним в хорошем настроении.

Световой экран увеличился, и Гу Саньцянь увидел Му Линя, держащего Сяо Бао на руках. Он разговаривал и смеялся с Тан Синхэ. Это было похоже на семью из трех человек.

Это действительно некрасиво.... Семья Тан Син, эти отец и сын действительно ведут себя нагло.

Настроение Гу Саньцяня становилось все хуже и хуже, а его тон - все холоднее и холоднее: "Мы скоро уезжаем, ты все еще собираешься в Мучжоу?"

Когда Му Линь услышал, как он это сказал, он вспомнил, что, уходя, Гу Саньцянь предупредил, что заедет сегодня домой к Тан Синхэ. Он поспешно опустил Сяо Бао на пол: "Конечно ... Ты был в особняке адмирала Тана?"

Гу Саньцянь ничего не сказал, но, увидев его такое уродливое лицо, Му Линь понял, что он

должен был быть там. Племянник был зол из-за его отсутствия.

После смерти дяди никто не осмеливался вот так подставлять генерала Гу. Теперь, когда тот вернулся, удушье от злости, что его не слушают, тоже вернулось. Что еще хуже, в прошлом, когда Му Линь опаздывал, и Гу Саньцянь был сильно недоволен, дядя весело уговаривал его, но сейчас ... Все было сложно.

Му Линь посмотрела на его страдающее от запора выражение лица и не смог удержаться от смеха: "Извини, Сяо Бао все утро звал отца, так что мне пришлось привести его сюда."

Гу Саньцянь больше не настаивал на этом вопросе и лаконично сказал: "Я пришлю кого-нибудь."

Закончив говорить, он выключил световой экран. Он не хотел больше смотреть на эту "дружную семейку". Му Линь и Тан Синхэ посмотрели друг на друга. Спустя долгое время Му Линь сказал: "Такой злой".

Тан Синхэ не смог удержаться от усмешки: "Ты же прекрасно знаешь своего ребенка."

"Тьфу"

Му Линь непонимающе посмотрел на Тан Синхэ, но затем задумался - только сейчас он ... вспомнил, как выглядел Гу Саньцянь раньше, когда он опаздывал. Он нахмурился и отогнал прошлые воспоминания.

Человек, посланный Гу Саньцянем, прибыл вскоре. После того, как Му Линь последовал за ним в самолет, он внезапно вспомнил, что, похоже, забыл взять с собой свой багаж ... На самом деле, он помнил время вылета, Гу Саньцянь его предупреждал, и он упаковал чемодан, но не взял его с собой в больницу. Он забыл об этом.

Одежда и тому подобное.... Он можете купить эти вещи по дороге или на месте. Самое главное - это ингибиторы. Они находились в чемодане. В случае чрезвычайной ситуации покупать новые будет слишком поздно.....

Му Линь немного заволновался, когда подумал об этом. Охранник, посланный Гу Саньцянем, возможно, был проинструктирован заранее. Увидев, что выражение лица Му Линя изменилось, он с беспокойством спросил его, есть ли какие-то проблемы. Му Линь покачал головой: "Все в порядке, давай быстро отправимся в путь. Это я всех задержал."

Сейчас они едут в Мучжоу по делам, а не путешествовать по горам и рекам. Нехорошо такому количеству людей ждать его в одиночку. Если он сейчас вернется за чемоданом, то задержат всех еще больше.

На самом деле, Му Линь был генералом столько лет, и он мог четко справляться с серьезными военными делами. На этот раз он не собирался упускать полученную возможность вернуться в армию. Если бы Сяо Бао не плакал с утра, что хочет увидеть Тан Синхэ, он бы послушно ждал племянника в особняке. Поэтому он не хотел еще больше времени тратить впустую.

Му Линь повернул голову и посмотрел за борт самолета. Голубое небо и плывущие облака выглядели тихими и умиротворенными, и тревожное настроение в его сердце медленно улеглось. Му Линь никогда не проходил обучение, как быть Омегой. Он так долго был Лю Линем, и феромон только однажды вышел из-под контроля, а из-за беременности он почти не использовал ингибиторы. Так что он вообще не чувствовал важности ингибиторов. Му Линя

посчитал, что ничего не должно случиться за эти несколько дней, пока он находится в дороге.

Скорее всего, нет.

Когда Му Линь вышел вслед за охранником из самолета, Гу Саньцянь посмотрел на часы, потом тяжело опустил руку. Его лицо было холодным, и он, очевидно, все еще злился из-за того, что Му Линь его подставил. Му Линь не собирался ничего объяснять. Когда он подошел, то подсознательно взглянул на правую ногу Гу Саньцяня. Он не мог сказать, зажила ли его рана. Если бы они все еще были в нормальных отношениях дяди и племянника, как раньше, Му Линь определенно спросил бы, но сейчас... Лучше не показывать слишком большого беспокойства этому мелкому зверенышу.

Как могло движение Му Линя ускользнуть от глаз Гу Саньцяня? Он был озадачен, когда увидел, что Му Линь смотрит на его ноги, но быстро понял, что дядя, должно быть, заметил его травму ещё в больнице. Эта догадка заставила гнев Гу Саньцяня, который он сдерживал после того, внезапно исчезнуть. Хотя на его лице ничего не отразилось, в душе ему было весело - его дядя все еще заботился о нем, и он знал ... Дядя такой мягкосердечный, он определенно не будет бесчувственным к нему.

Гу Саньцянь понимал, что совершил большую ошибку. Теперь он не просил многого. Пока Му Линь был готов принимать его, пусть медленно, этого было достаточно. Он был готов ждать.

Когда они вдвоем поднялись на борт корабля, Гу Саньцянь взглянул в сторону Му Линя и тихо уточнил: "Мучжоу расположен посреди моря. На этот раз нам придется сесть на морской корабль, чтобы забрать людей, и дорога туда и обратно займет несколько дней. Ты не захватил с собой сменную одежду?"

Му Линь небрежно сказала "Хм": "Поездка займет три, четыре дня! Зачем так часто менять одежду?"

Гу Саньцянь на самом деле не изменился. Проблема чистоты, вероятно, будет преследовать его всю оставшуюся жизнь. Напротив, когда Му Линь шел на войну, они не меняли одежду в течение десяти дней. Более того, на этот раз поездка не займет и недели, а брать с собой много вещей, это хлопотно.

Гу Саньцянь ничего не сказал, отвернулся в сторону, прикрывая улыбку в уголках губ - это действительно был его дядя.

Это действительно был его дядя ... Он не верил, что Лю Линь мог быть таким беспечным и неформальным человеком.

Этот человек - его дядя.

<http://bllate.org/book/13776/1215993>